

"Конечно, у вас будет много претензий. Вы будете скрежетать зубами, пытаться получить компенсацию за свои потери. Белая Смерть - ничто по сравнению с Черной Мамбой. Он был человеком, но Черная Мамба - это Азраил. Он опасен для тех, кто предал нас. В своем родном городе он сломал руки и ноги предавшему его другу, вынул его сердце и скормил его свиньям."

"О, так вот как ты сбежал из Legion Etranger".

"Его глаза действительно выглядели пугающе. Наверное, он психопат".

"Сумасшедший панк, кто бы мог подумать, что его личность окажется настолько грубой!"

Лица полковника Филипа, лейтенанта-тактика и адъютанта побелели от тактики устрашения Пола. Сотрудники, стоявшие у входа в кабинет, посмотрели друг на друга. Черная Мамба внезапно превратился в психопата.

Черная Мамба, прости меня за то, что я сделал из тебя злодея.

Пол от всего сердца попросил прощения.

"Черт, если ты хотел угрожать нам, то тебе это удалось. Пожалуйста, постарайся успокоить своего друга. Я бы хотел избежать конфронтации с таким страшным человеком, как он".

Филипп хотел как можно скорее уйти от угрожающего разговора. Ему нужно было еще многое обсудить со стариками, прежде чем в кабинет ворвется Черная Мамба. Пол, которого забавляла эта ситуация, не собирался останавливаться.

"Что ж. Убедить его будет нелегко. Когда он пытал партизан, он ломал им пальцы один за другим. Закончив с пальцами, он перешел к пальцам ног. Из их ладоней торчали белые кости, и были видны их мышцы".

Павел закончил свое предложение, затем оглядел лица, окружавшие его. Их лица были полны тревоги.

"Он вытащил мышцы. Он отщипывал каждую мышцу, утопающую в крови, с точностью. Мне было трудно продолжать смотреть".

"Фу, как жестоко. Он был таким человеком!"

Командир Луис сложил руки, как будто его мышцы отщипывали.

Пол продолжал: "В его технике пыток ломание пальцев на руках и ногах считается детской забавой".

"Техника пыток? Что это такое?"

"Это корейская техника пыток, которая требует ударов дубинкой, чтобы сложить кости".

Пол замолчал и посмотрел на Филипа. Тот выглядел встревоженным.

"Да, ты не человек, если не боишься этого".

"Ты бьешь их дубинкой специально, чтобы попасть в 206 костей, пока их количество не увеличилось до 400. Ты не трогаешь череп, но нацеливаешься на таз, чтобы выполнить это

число. Проще говоря, это превращает тебя в осьминога". Я до сих пор слышу отчаянные крики Майка и Поро. Даже парень, у которого были сломаны все пальцы на руках и ногах, легко сдался. Удивительно, но даже когда все кости в его теле ломались, его разум казался ясным. По словам Черной Мамбы, чтобы сохранить ясность ума, нужно вовремя причинять боль", - Пол объяснил технику пыток, которую подробно описал ему Черная Мамба.

Наступила тишина.

Любой, кто услышал бы это, потерял бы дар речи. Звучало так, словно каждая косточка в теле должна была сломаться. Он никогда не слышал о таком умении, которое позволяло бы сохранять ясность ума, пока каждая косточка в теле ломается.

"Хаха, вот почему мафия всегда угрожает людям".

Пол продолжал описывать и наслаждался тем, как цвет исчезает с их лиц. Филипп медленно сходил с ума.

"Это ваша команда разрушила резиденцию Хабиба и похитила его?"

Полковник Филипп не знал конкретных перемещений команды Рателя после потери связи с ними. Это было связано с тем, что DGSE намеренно нарушила связь.

"Если быть точным, это была Черная Мамба. Мы с остальными товарищами всегда были лишь данью".

"Понятно."

"После того как мы потеряли связь, мы получили отчет от DGSE, в котором говорилось, что резиденция Хабиба была уничтожена и что он пропал без вести. Тогда я наконец-то понял, что происходит".

Филипп стиснул зубы.

Проклятые сопляки, теперь, когда они борются против Черной Мамбы, они освобождают меня".

DGSE и правительственная организация воспользовались не только командой Рателя, но и им самим.

"Хабиб, должно быть, мертв.

."

"Черная мамба" - настойчивый человек. Выяснив всю информацию, он отрубил Хабибу п*нис и закопал его в пустыне, из песка торчала только голова. Мы нашли остатки его черепа утром, после того как гиены покончили с ним. Животное оказалось в желудке другого животного, так что, похоже, он нашел свое законное место. Тот, кто разозлит Черную Мамбу, не будет прощен".

"Я бы никогда не подумал, что он из тех, кто любит такие жестокости... - заикнулся полковник Филипп.

Сумасшедший панк. Он проглотил свои мысли.

Он вспомнил битву при Дьен Бьен Фу, в которой участвовал 30 лет назад, держа в руках винтовку "Ли-Энфилд". Он перешел от рукопашного боя к нанесению ударов ножом по врагу. Один из парней, испугавшись, поднял руки в знак капитуляции. Филипп напился крови и вскоре ударил его ножом в грудь.

Он все еще мог видеть перед собой глаза испуганного молодого солдата. Убийство - это то, чего нельзя было избежать, будучи солдатом. Однако, даже убивая другого человека, нужно было сохранять достоинство.

Жестокие пытки ради расследования - это одно, но избавляться от врага таким образом было бесчеловечно. Он был уверен, что не сможет пошевелиться, когда к нему приближался слюнявый хищник. Страх и отчаяние, которые испытывал Хабиб, были бы невообразимы. Любопытство, с которым они смотрели на Черную Мамбу, сменилось отвращением и страхом.

Ангел смерти вернулся. Черная Мамба поклялся отомстить ему и выжил в аду. Филипп потерял лоб. Его рука была вся в холодном поту.

Ему было очень страшно. Завтра он должен был стать генералом, которым всегда мечтал стать. Казалось, что в его жизнь вторгнется кошмар, прежде чем он сможет получить свою награду. Сфабрикованный отчет DGSE вызвал в его голове тревожные сигналы.

[...Из 612 погибших 145 человек умерли от травм, нанесенных тупым предметом. Оружием была либо дубина, либо камень, либо что-то неизвестное.

Неизвестное оружие, вероятно, было частью тела Черной Мамбы. Предполагается, что оставшиеся 19 человек были убиты какой-то лианой. Те, кто погиб, были убиты почти мгновенно. В штаб-квартире ФРОЛИНАТА не было найдено ни одного выжившего...].

Такие действия сделали бы его катастрофой. Катастрофа - это не то, что может контролировать человек. По этой причине она и называлась катастрофой. Он и представить себе не мог, что Черная Мамба настолько опасна. Если бы они знали, не было бы причин начинать тактику "черного хода". От одной мысли об этом у него по коже бежали мурашки.

"Я отправлю отчет через три дня. Нужно написать так много. Даже если я сокращу его, он займет не менее 100 страниц. Черная Мамба - эмоциональное существо, поэтому если вы подарите ему много подарков и позволите пару раз ударить вас, это может успокоить его гнев. В противном случае, ты можешь жить в страхе до конца своих дней".

"Хм!"

Лицо Филиппа стало жестким. Пол перевел взгляд с Луиса на Арманга и улыбнулся.

"То же самое будет и с тобой. Кошмар войны придет и найдет тебя. Не забывай, что у Хабиба был отрезан п*нис".

Блэк, мне жаль.

Пол даже свалил преступления Омбути на Черную Мамбу. Чем больше боялись старики, тем больше была их награда.

Лица трех человек побелели. После отправки тактической группы они сделали все, что могли, даже если это были не самые лучшие усилия. Проблема заключалась в том, согласится ли Черная Мамба. На месте Черной Мамбы их действия не помогли, а наоборот, стали чередой

непрерывных предательств. Он не удовлетворился бы простым наказанием.

Бедствие не называется бедствием без причины. Если они не смогут изменить мнение Черной Мамбы, то станут жертвами чего-то ужасного. Этот факт потряс их мозг.

Кулак, способный разнести череп человека, удар, способный сломать позвоночник - от одной мысли об этом становилось жутко. Он был человеком, который голыми руками разбил валун на горе Чинто.

Но даже это было лишь частью всех его навыков.

"Почему бы тебе не ударить меня 10 раз вместо этого?"

"Я не могу. На тех, кто испытывает боль, обрушиваются гнев и печаль, которые копаются глубоко в их душе. Это способ запомнить нападавшего. Уверю тебя, Бонифаций скоро станет трансгендером".

При угрозе Павла рот Филиппа опустился.

"С тех пор как этот парень стал крутиться вокруг Черной Мамбы, он изменился".

Пол был строгим солдатом, который подчинялся всем цепям ранга. Сейчас же он вел себя скорее как средний босс мафии.

"Ты знаешь, каков Бонифаций".

Бонифаций был директором иностранного тактического отдела DGSE. В настоящее время он был главнокомандующим. То, что он мог легкомысленно упоминать о Бонифации, было кощунством. Тот, кто говорил, мог говорить все, что хотел, но тот, кто слушал, был на грани того, чтобы наложить в штаны.

"Как я уже сказал вам, я встречу с руководителями правительства и DGSE, чтобы получить для вас надлежащую компенсацию. Пожалуйста, успокойте его ради нас", - искренне умолял Филипп.

Ему было жалко обращаться с мольбой к чиновнику низшего ранга, но его противником была Черная Мамба. Если разъяренный хищник выбежит из больницы, ему конец.

Посмотрим". Он скрежещет зубами и чувствует желание перерезать предателям шеи. Что я могу сделать, чтобы переубедить его? Правда, есть кое-что, что я обещал Черной Мамбе. Трудновато сказать".

Пол пожал плечами, жестом показывая, что ему неловко говорить о деталях. Филипп нахмурился и настаивал на обратном.

"Я пообещал ему, что позволю ему нанести тебе столько ударов, сколько соответствует количеству наших погибших товарищей. Только после того, как я дал обещание, я отправил его в путь. Я смог пойти на этот компромисс с ним, поскольку вы, по крайней мере, выслали спасательную команду. Есть сотни партизан, которым его кукри отрубил головы. В Танге он отрубил шеи 60 мужчинам из клана Тубу".

Павлу нравилось пугать правительственных чиновников. То, что он рассказывал, было не преувеличением, а правдой. Черная Мамба мог пробраться в комнату президента и отрубить

ему шею, если бы захотел. Любой, кто узнал бы о его умении, был бы охвачен страхом, даже если бы он был богом.

"Не пытайся меня сильно напугать. Я стар, и мои кости хрупки. Ты сказал, что мы превратимся в осьминогов, когда он применит свою тактику пыток? Если я хоть раз получу от него удар, то, скорее всего, умру".

Лицо Филиппа стало таким желтым, что он выглядел жалким. Цвет лиц сотрудников тоже выглядел не очень хорошо. Если их лидера собирались избить, то и они никак не могли от этого уберечься. Как бы они ни пытались думать об этом как о шутке, это было не то, над чем стоило шутить. От одной мысли об убийце, который в одном месте перерезал шеи 60 мужчинам, у них по коже поползли мурашки.

"Пол, если он ударит меня, я умру".

"Командир, даже если Черная Мамба безрассуден, неужели ты думаешь, что он убьет тебя? Единственные люди, которых он убил, были врагами".

"Может ли Черная Мамба подумать, что мы на одной стороне?"

Вопрос полковника, полный беспокойства, заставил Пола рассмеяться.

"В этом-то и проблема, не так ли? Безумная Черная Мамба съест даже кобру. Несмотря ни на что, просто бейте. Будет легче, если тебя ударят и поместят в больницу. Разве это не лучше, чем быть убитым во сне или прожить всю жизнь, оглядываясь через плечо?"

Пол снова молил о прощении.

Черная Мамба, прости меня. Чем больше ты будешь изображать из себя злодея, тем больше мы получим от стариков".

"Да, но его побои меня пугают".

Серьезная встреча внезапно превратилась в комичную. Поль знал, что больше ничего не может сделать. Он был французским гражданином, окончившим французское военное училище, и теперь был правительственным солдатом.

"Даже если вы будете ныть о том, что вас предали, в итоге вы получите только увольнение с позором. Если вы будете действовать на эмоциях, вас могут записать в предатели".

Пол продолжил: "Даже если бы вы выпустили скандал в СМИ, он стал бы сенсацией лишь на некоторое время, после чего угас бы. Средства массовой информации во Франции свободны. Однако, если дело касается страны, к нему будут строги. О ситуации напишут несколько строк в Le Monde, а потом засунут обратно в стол".

Лучшим решением было прийти к компромиссу с Черной Мамбой. Его власть была меньше, чем у полковника Филиппа, который скоро получит повышение. Он достаточно напугал его, поэтому он должен был летать вокруг и делать то, что должен.

Причина, по которой он рассказал полковнику Филиппу о двойном контракте DGSE, заключалась в том, что с помощью этой информации он мог оказать давление на правительство. Существо Черной Мамбы представляло огромную угрозу для DGSE и

правительства. Они хотели похоронить его, но не смогли. Если бы они попытались заткнуть ему рот, их шеи пострадали бы от рук Черной Мамбы.

"Благодаря Черной Мамбе, Беллман, Эмиль, Чан Шин и я смогли вернуться живыми. Мы передали свои жизни и жизни остальных шести товарищей Черной Мамбе. Старикам придется пойти на некоторые компромиссы с Черной Мамбой".

"Хм, все вы приняли правильное решение, но у них будет самый худший человек в качестве врага".

Лицо Филипа выглядело обеспокоенным.

"Хм, сделайте все возможное, чтобы бороться с дикой кошкой".

Павел решил, что он достаточно надавил на Филиппа. Страх был эмоцией, которая быстро воздействовала на психику человека. Если испуганный Филипп передаст этот страх, их награда станет больше.

В Париже была больница, где лечили правительственных чиновников, под названием ВМ, предназначенная для VVIP-пациентов. В палате больницы для VVIP была отдельная кровать, предназначенная для высокопоставленных генералов. Гостиную заняли Омбути и Сун У Хён, а спальню - Эдель.

Пока Пол пугал полковника Филипа, Черная Мамба непринужденно осматривал палату. Больничная палата была похожа на номер-люкс пятизвездочного отеля.

У него была феноменальная медицинская команда, еда, похожая на еду в гостиничном номере, веселая и умная Эдель, ухаживающая за ним, и верные Омбути и Сун У Хён рядом с ним. Лучше рая и быть не может. Он быстро поправился, съев пять порций еды, утолив свой неистовый голод.

<http://tl.rulate.ru/book/75373/2164851>